

О. В. Гаврыш

**ДЕТСКАЯ ИГРОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(на материале УССР)**

Охарактеризованы содержание и направленность игровой повседневности советской детворы в послевоенное время. Анализ проблемы проведен с привлечением теоретических работ, а также архивных материалов и результатов анкетирования. Исследование позволяет выделить основные виды игрушек и игровой деятельности, распространенные среди советских детей в послевоенные годы. Было определено, что послевоенная разруха имела негативные последствия для развития советской игрушечной индустрии, однако это не отражалось на содержательном аспекте непосредственно самой субкультуры детства в изучаемый период.

The author makes an attempt to characterize the daily life play of the Soviet children in the postwar period. The analysis of the issue was carried out on the background of theoretical works on the topic, as well as archival materials and the results of the questionnaire. The study allows to identify the main types of toys and gaming activities, common among Soviet children in the post-war years. It was determined that the post-war devastation had negative consequences for the development of the Soviet toy industry, but this did not affect the content aspect of the very subculture of childhood itself during the period under study.

Ключевые слова: детство, послевоенные годы, повседневность, игрушка, игровая деятельность, УССР.

Keywords: childhood, post-war years, everyday life, toy, game activity.

Перед историком повседневности все чаще возникают вопросы о том, что наполняло внутренний мир человека в прошлом, как происходил процесс становления индивидуальности. Изучая процесс формирования советского общества в условиях послевоенного времени, нельзя не обратить внимание на такой определяющий этап жизненного пути советского человека, как детство. Именно в детском возрасте начинается становление идентичности, закладываются основы отношения к себе и к миру, формируется способность оценивать окружающую действительность и действовать в соответствии с собственными представлениями и установками. Изучение истории повседневности и культуры детства позволяет глубже проникнуть в исторический процесс, по-новому взглянуть на него. Все это обуславливает актуальность данного исследования.

В современной исторической науке есть ряд работ, посвященных отдельным аспектам детской игровой повседневности в послевоенные годы. Здесь следует отметить таких авторов, как В.М. Коренюк,

Л. Улицкая, М.В. Ромашова, Е.В. Абашкина, М.А. Рыблова, В.О. Марченко, Н.Д. Демьяненко и других [7; 18; 15; 1; 16; 11; 3]. В то же время на данный момент отсутствует комплексное исследование детской игровой повседневности в послевоенные годы в УССР. Целью данной работы является изучение на материале УССР детской игровой повседневности в контексте той конкретно-исторической социальной ситуации, которой характеризуется период 1945 – начала 1950-х гг.

Исследование построено как на архивных материалах, так и на источниках личного происхождения. Воспоминания, записанные по живым следам событий, как правило, точнее передают их характер и содержание. Однако следует отметить, что использованные в работе воспоминания были собраны спустя много лет после исследуемых событий, что не лучшим образом влияет на достоверность авторского рассказа. Кроме того, воспоминания очевидцев тех событий не лишены субъективности в оценке исторических фактов и общественных явлений. Поэтому автором данный вид источников использовался в комплексе с другими.

В исследовании феномена детства в СССР послевоенных лет можно выделить такой его автономный аспект, как, собственно, культура детства. Ведь мир детей необходимо рассматривать не только как продукт социализации и поучения со стороны взрослых, но и как автономную социокультурную реальность, своеобразную субкультуру, которая имеет собственный язык, структуру, функции и даже традиции. Ученые выделяют три главные подсистемы феномена культуры детства: 1) детская игра; 2) детский фольклор и вообще художественное творчество; 3) общение, коммуникативное поведение несовершеннолетних [6, с. 63]. В широком смысле – это все, что создано взрослым обществом для детей и собственно детьми. В узком – содержательное пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, реализуемых в детских сообществах в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации [9, с. 48].

В сфере игровой деятельности в изучаемый период в СССР большое влияние имела идея рациональной организации свободного времени детворы. Фиксированное на практических целях воспитания, представление о «ребенке играющем» касалось однозначно дошкольного возраста. Школьника же хотели видеть как «ребенка, который читает», или «ребенка, занятого полезными делами» [8]. Этой возрастной группе педагоги рекомендовали различные настольные игры и наборы для опытов: «Юный техник», «Полный набор по физике» и прочее. Власть поощряла производство прежде всего тех игрушек, которые способствовали развитию практических навыков ребенка.

Другим приоритетом становилось соответствие содержания детских развлечений оптимистичному будущему коммунистического общества, которое провозглашали в многочисленных речах и постановлениях. Игрушечная индустрия должна была отражать атмосферу обороны, большого строительства или ремонта: тракторы и подъемные краны, самолеты и лодки, корабли и ракеты, куклы, одетые в униформы представителей различных профессий [8]. Нельзя забывать и о своеобраз-

ных «послах» интернациональной дружбы — куклах в национальных костюмах. Так, на международной выставке в Дели (Индия) весной 1955 г. Научно-исследовательский институт игрушки СССР экспонировал около 20 кукол в этнографических и исторических костюмах народов Советского Союза, среди которых были эстонка, украинка, грузинка и др. [4, цв. вст.].

Можно выделить несколько групп игрушек, которые производила советская игрушечная индустрия в 1945— начале 1950-х гг. Среди них такие, как игры для творческих и сюжетных игр (например, куклы), игрушки-занятия (настольные игры, конструкторы), технические игрушки (тракторы, техника) и др. Они были направлены на выполнение различных функций в детской среде. Главной задачей советских игрушек исследуемого периода была трансляция социального опыта для маленьких граждан СССР. Содержательная наполненность игрушечной индустрии не только обращала внимание детей на те или иные значимые аспекты окружающей среды, но и формировала определенное мировоззрение детворы.

Производство игрушек, как и большинства всего прочего, в период послевоенного восстановления в стране было подчинено законам плановой экономики и ориентировано на выпуск валовой продукции. Поэтому вопрос качества игрушечной продукции практически не поднимали. В качестве сырья для производства большинство артелей использовали вату, картон низкого сорта, ткань, опилки и те куски, которые другие швейные фабрики выбрасывали как ни к чему не пригодный хлам [5, с. 23]. В частности, с августа 1944 г. в Министерстве просвещения УССР существовала постоянно действующая выставка детских игрушек, на которой было собрано около 900 образцов, также работал Художественно-технический совет по вопросам этой продукции. Вместе с тем в 1947 г. в Украине действовало лишь две специализированные фабрики, ассортимент товаров которых был очень бедным и низкого качества [20, л. 121, 123]. В 1950 г. все предприятия республики выпускали только 75 названий детских игрушек, тогда как в РСФСР эта цифра достигала 5 тыс. наименований [21, л. 51]. При обследовании Киевской базы Союзопткульторга было обнаружено, что почти половина игрушек подлежит изъятию из торговли из-за низкого качества. Однако, несмотря на значительное количество антихудожественных и антигигиенических игрушек, цены на них оставались довольно высокими. Так, конькаталка в 1950 г. стоил около 80 руб., кукла — 30—40 руб. [21, л. 51, 54].

Ситуация с обеспечением советских детей в послевоенное время игрушками и забавами была крайне неудовлетворительной и в общесоюзном масштабе. Поэтому для подавляющего числа детворы во времена разрухи такой вид развлечений становился редкостью. «В послевоенное время игрушек особо не было. У меня был резиновый поросянок (очень его любила), кукла и ватные игрушки на елку», — вспоминает Н. Н. Петручик, 1940 года рождения [13]. «Делали из ивы свирели; мастерили кукол, которые тогда назывались “мотанки”, потому что их мотали из тряпок. На бутылки выменивали глиняные свистульки. Сами делали деревянные санки и коньки», — вспоминает Г. Г. Шар-

ников [23]. По результатам анкетирования, которое было проведено с представителями поколения послевоенных детей, можно сделать следующие выводы по поводу видов игрушек, которыми игралась детвора в изучаемый период: куклы из тряпок, мячики, сваленные из шерсти, разнообразные игрушки из дерева и глины, например коньки, свирели и прочее. Кроме того, большинство таких игрушек делалось своими руками.

Итак, мальчики и девочки, чье детство прошло в годы послевоенной разрухи, могли только мечтать о «Конструкторе малышам» (в его состав входило 132 детали, из которых можно было собрать 12 игрушек от парохода до железнодорожной платформы) и о «Мозаике», которая была раскрашена масляной краской в три цвета. Именно эти образцы представляли Советский Союз на международных выставках детских игрушек [4, с. 27, 59].

Следующий момент, который необходимо рассмотреть в рамках исследования детской игровой повседневности в послевоенный период, — это сами игры и забавы, распространенные в изучаемый период среди советской детворы. Важную роль здесь играли подвижные игры, которые способствовали физическому развитию личности. Так, в сборнике развлечений для учащихся 1–4-х классов (1947 г.) указано, что эти игры воспитывали в ребятах такие важные для указанного периода качества, как дисциплинированность, настойчивость, решительность, волю к победе и др. Перечень подвижных игр был обширный. Здесь и «Море волнуется», когда ведущий начинал ходить вокруг игроков, выполняя на ходу различные им же придуманные движения, снимая с мест всех участников. Пока дети повторяли за руководителем, «море успокаивалось», а свободных мест оставалось на одно меньше [17, с. 5, 9–10]. Не менее интересным было развлечение «Погрузка арбузов», когда игроки становились по кругу лицом внутрь и распределялись на три команды, каждая из которых получала мяч. Его начинали передавать по кругу непрерывным потоком. Тот, кто уронил мяч, выходил из игры, оставляя свою команду [17, с. 59]. Уже тогда были распространены такие развлечения, как крокет и скракли (городки), оборудование для которых преимущественно производили вручную [14].

По воспоминаниям А. Накоржевого, чье детство прошло в условиях послевоенного восстановления Киевщины, примером в играх и развлечениях были молодые сильные ребята, которые вернулись после демобилизации домой:

Мы же, младшие, тоже увлеченно играли в футбол. Правда, настоящих футбольных мячей у нас не было, но мы выходили из положения. Ведь с весны и до глубокой осени мы ходили босиком, и поэтому нам удобнее было пинать большие резиновые детские мячи. Ворота с каждой стороны мы отмеряли шагами, а вместо штанг клали свои фуражки. Играли, разделившись на равные по силе команды, или улица на улицу [12].

Опираясь на результаты проведенного анкетирования, можно утверждать, что в детской среде исследуемого периода существовало достаточно большое разнообразие форм игровой деятельности. Это

такие развлечения, как «Дука», «Пристенок», «Платочек», «Камешки», «Прятки», «Лапта» и др. Например, игра «Пристенок» в послевоенные годы выглядела так: дети становились напротив стены и начинали бросать в нее монеты, затем измеряли пальцами руки расстояние между своими деньгами и определяли победителя. Не менее интересной для детей была игрушка «Камешки», когда выигрывал тот, кто мог подбрасывать в течение определенного времени больше камней [22]. Н. Д. Марков вспоминает, что в его детстве во дворе также играли в шахматы и домино [10]. Были в жизни детей в исследуемый период и азартные игры, например «Абдрашик» — играли высушенными позвонками бараньего хвоста. От того, как они упадут после перемешивания в сведенных ладонях, зависело, сколько очков набирал каждый [2].

В условиях разрухи, в которых проходило детство послевоенного поколения, и значительного дефицита на детские товары, игровую сферу этой детворы все же нельзя охарактеризовать как скудную и неинтересную, ведь вымышленные или сделанные собственноручно игры и игрушки и теперь вызывают у представителей указанной группы достаточно сильный эмоциональный отклик. Разнообразные содержательно наполненные формы игровой деятельности становились одним из важных элементов советской детской субкультуры послевоенных лет. Именно в этой сфере повседневности активно проявляется бинарность процесса становления будущих строителей коммунизма. Здесь сочетались государственные проекты детства с идеями рационального использования досуговой сферы, а также то пространство, где ребенок мог быть не только объектом воспитания, но и создателем, усваивать нормы, ценности и роли, автономные от взрослой культуры.

Список литературы

1. Абашкина Е. В. Советский пионерский лагерь: от послевоенного к поздне-советскому (опыт качественного исследования) // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2013. №4. С. 55–59.
2. Борисов С. Б. Энциклопедический словарь русского детства : в 2 т. Шадринск, 2008. Т. 1. А – Н. 518 с. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/borisov9.pdf>. (дата обращения: 10.01.2018).
3. Дем'яненко Н. Д. Буденність дитини українського села середини ХХ ст. (за дослідженням саморобних іграшок дітей Переяславського району) // Наукові записки з української історії : зб. наук. ст. Переяслав-Хмельницький, 2012. Вип. 29. С. 290–294.
4. Детям хорошую игрушку : информ.-техн. сб. / сост. А. Е. Хейфец. М., 1955.
5. Ківіна Ц. Казковий світ // Радянська жінка. 1948. №4. С. 22–23.
6. Кон И. С. Ребенок и общество : учеб. пособие. М., 2003.
7. Коренюк В. М. Детская игровая повседневность 1940–1950-х гг. (на материалах Молотовской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №7, ч. 2. С. 80–82.
8. Лейтнер Л. «Совсем как настоящие...» — игры и игрушки в СССР в 1950–1960-е годы // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2011. №3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/ll17.html>. (дата обращения: 10.01.2018).

9. *Маєвська Л.М.* Деякі аспекти етносоціокультурної програми вивчення світу дитинства // Наук. часоп. НПУ ім. М. П. Драгоманова : зб. наук. пр. Сер. 11: Соціологія. Соц. робота. Соц. педагогіка. Управління. 2007. №5, ч. 2. С. 45–51.

10. *Марков Михаил Дмитриевич*, 1948 года рождения, житель с. Михайловка Лутугинского района Луганской обл, Украина. Беседа длилась 40 минут. Запись сделана 19 апреля 2011 г. автором.

11. *Марченко В.О.* Повоєнне життя дітей Наддніпрянщини: реалії повсякдення (1945–1950 роки) // Наукові записки з української історії. 2012. Вип. 29. С. 285–290.

12. *Накоржевий О.* Зуміли краще організувати своє життя, стали достойними людьми саме сироти війни, її підранки // Голос Володарщини. 2007. 4 вересня.

13. *Петручик Нелля Николаевна*, 1940 года рождения, жительница г. Луганска, Украина. Беседа длилась 90 минут. Запись сделана 9 апреля 2011 г. автором.

14. *Пионерская правда*. 1946. 14 мая.

15. *Ромашова М.В.* Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

16. *Рыблова М.А., Назарова М.П.* «Играют пальчики в войну»: игра как способ освоения детьми пространства войны // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. №3. С. 81–91.

17. *Сохін М. П.* Збірник ігор для учнів I–IV класів. Київ; Харків, 1947.

18. *Улицкая Л.* Детство 45–53: а завтра будет счастье. М., 2013.

19. *Худяков Петр Илларионович*, 1937 года рождения, житель г. Луганска, Украина. Беседа длилась 60 минут. Запись сделана 10 апреля 2011 г. автором.

20. *Центральный* государственный архив высших органов власти Украины (далее – ЦГАВОВУ). Ф. 166. Оп. 15. Д. 392.

21. ЦГАВОВУ. Ф. 166. Оп. 15. Д. 780.

22. *Чигрин Вера Савельевна*, 1933 года рождения, житель г. Зимогорья Славяносербского района Луганской обл., Украина. Беседа длилась 40 минут. Запись сделана 12 мая 2011 г. автором.

23. *Шарников Григорий Григорьевич*, 1933 года рождения, житель г. Антрацита Луганской обл., Украина. Беседа длилась 90 минут. Запись сделана 3 мая 2011 г. автором.

Об авторе

Ольга Владимировна Гаврыш – канд. ист. наук, доц., Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина.

E-mail: vodolashka@mail.ru

About the author

Dr Olga Gavrysh, Associate Professor, Lugansk National Taras Shevchenko University, Ukraine.

E-mail: vodolashka@mail.ru